АФРИКАНСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ АНТАНТЫ

Сенокосов Алексей Георгиевич,
кандидат исторических наук
E-mail: senokosov@inbox.ru

Резюме: В данной статье анализируется роль и значение Африки для военно-политического блока Антанты. Рассматривается влияние событий в Африканском регионе на вызревание противоречий между великими державами, приведших к Первой мировой войне. Показан ход военных действий на Африканских театрах в 1914 — 1918 гг. Исследуется вклад Африки в военные и экономические усилия стран Антанты на протяжении Первой мировой войны. Оцениваются итоги войны для Африканского континента и их значение для стран Согласия. В заключение, дается комплексная оценка африканского вектора политики Антанты.

Ключевые слова: Африка, Антанта, Великобритания, Франция, Германия, Первая мировая война.

THE AFRICAN DIMENSION OF THE ENTENTE

Alexey G. SENOKOSOV Dr. Sc. (History) (senokosov@inbox.ru)

Abstract: *This article analyzes the role and importance of Africa for the military-political bloc of the Entente. The diplomatic preparations for the First World War, the course of military operations in 1914-1918 and the results of the war in Africa are shown.*

Keywords: *Africa, Entente, Great Britain, France, Germany, the First World War.*

Африканский континент сыграл важную роль в создании и существовании военно — политического союза, вошедшего в историю под названием Антанты. Изначально возникнув в 1904 — 1907 гг. как Тройственное Согласие Великобритании, Франции и России, во время Первой мировой войны это объединение расширилось, вобрав в себя (из числа европейских колониальных держав) Италию, Бельгию и Португалию. В результате почти вся Африка оказалась под прямым либо косвенным контролем Антанты. События в регионе оказали заметное влияние на ход и исход Первой мировой войны. Демографический и экономический потенциал Африки был использован странами Антанты для своей победы. Послевоенный период существования Антанты 1919 — 1923 гг. был связан с переосмыслением его участниками значения своих африканских колоний, что имело важное значение для будущего континента.

В данной статье автор попытается комплексно оценить роль и значение африканского вектора политики Антанты на разных этапах существования данного военно-политического союза.

Африка в предвоенной политике Антанты.

В последней трети XIX в. Африка стала одним из главных направлений западноевропейской колониальной экспансии. Наибольшую активность при этом проявили Великобритания и Франция — две крупнейшие империалистические державы того времени. Конфликты и разногласия из-за обладания африканскими территориями длительное время препятствовали англо — французскому сближению.

Отдельные попытки закрепиться в регионе предпринимала и Россия. В данной связи можно упомянуть активизацию ее контактов с Абиссинией (Эфиопией) в 1880-е — 1890-е гг., выразившуюся в отправке духовных, торговых и гуманитарных миссий. Несмотря на поддержку околоправительственных кругов, данные инициативы не носили официального государственного

статуса. Приоритет европейских и азиатских дел не позволил Российской империи создать анклав своего влияния в регионе [1]. Тем не менее, эта активность возымела определенный эффект. В частности, помощь российских военных советников во главе с Н. Леонтьевым помогла императору Менелику II одержать победу в итало — эфиопской войне 1895 — 96 гг. [2]. Ее косвенным итогом стал начавшийся дрейф Италии от Тройственного Союза в сторону сближения с Францией, вылившийся позднее в ее присоединение к Тройственной Антанте.

Активность России в районе Африканского Рога позволила Франции к 1898 г. создать региональный союз с Эфиопией и Бельгией (через Свободное Государство Конго), в попытке поставить под свой контроль Судан [3]. Данные усилия угрожали британским колониальным интересам в Египте и сделали столкновение Франции и Великобритании неизбежным. Фашодский кризис 1898 г. стал наиболее острым и опасным противостоянием, поставившим обе великие державы на грань вооруженного конфликта.

Деэскалация кризиса и последующее урегулирование англо-французских противоречий в Африке завершились подписанием соглашения 8 апреля 1904 г., вошедшего в историю под названием «Сердечного согласия» (*Entente Cordial*). Ключевым пунктом данного соглашения было разграничение сфер влияния двух держав, в первую очередь относившееся к африканскому региону. Франция признавала британскую гегемонию в Египте, тогда как Англия отказывалась от своих притязаний на Марокко [4]. Основной причиной, побудившей обе державы к подписанию данного соглашения, стало стремительное усиление позиций Германии.

Еще в 1880-е гг. Берлин закрепился на Африканском континенте, а в дальнейшем стал расширять свою экспансию. В 1890-е гг. резко обострились англо — германские отношения в Южной Африке, в связи с британской агрессией против бурских республик. Германия оказывала содействие попыткам Трансвааля и Оранжевого государства отстоять свой суверенитет (это проявилось в ходе рейда Джемсона 1895 г. и последующей англо — бурской войны 1899 — 1902 гг.) [5]. В конечном счете эти усилия закончились ничем, однако побудили Лондон обратить пристальное внимание на нового опасного конкурента.

Потерпев неудачу в Южной Африке, с началом XX в. Германия переключила свою активность на Северную Африку. Сознавая потенциальную опасность англо — французской Антанты, она попыталась разбить этот союз, сосредоточив усилия на его слабом звене. Вмешавшись в события второй франко — марокканской войны, Берлин попытался не допустить превращения Марокко во французскую колонию. С его точки зрения, это должно было обесценить в глазах французов их соглашение 1904 г. с Англией [6]. Не получив Марокко, Франция могла утратить заинтересованность в поддержании Антанты и переориентироваться на более тесное сотрудничество с Германией. Действия Германии спровоцировали Марокканские кризисы 1905 и 1911 гг. В обоих случаях немецкие планы были сорваны энергичным британским дипломатическим вмешательством. В результате в 1912 г. Марокко стало французским протекторатом, а Германия получила компенсацию в виде 206 тыс. км2 территории французского Конго [7].

В 1912 — 1914 гг. Берлин переключил свое внимание на португальские колонии, пытаясь договориться с Великобританией о разделе Анголы и Мозамбика. Германские дипломаты апеллировали к заключенной еще в 1898 г. англо — германской конвенции, намечавшей возможные контуры подобной сделки. В соответствии с ней, Великобритания должна была получить Южный Мозамбик и Центральную Анголу, а Германия — Северный Мозамбик, южную и северную Анголу, остров Тимор [8]. Новая редакция англо — германского соглашения от 13 августа 1913 г. предполагала передачу Германии территорий площадью 1,6 млн. кв. км. Германские политики и дипломаты продвигали идею создания «немецкой срединной Африки», в которую, помимо португальских владений, намечалось включить и Бельгийское Конго [9].

Для Великобритании переговоры с Германией оставались лишь частью большой дипломатической игры в рамках «политики детанта» 1912 — 1914 гг., направленной на смягчение англо — германских противоречий. Следовало учитывать и секретное Виндзорское соглашение 1899 г., по которому Великобритания выступала гарантом неприкосновенности португальских колоний. В конечном счете, англичан в качестве соседа в Африке больше устраивала слабая и зависимая от них Португальская империя, чем сильная и непредсказуемая Германия. Поэтому многоопытная британская дипломатия не собиралась усиливать позиции своего главного конкурента и просто тянула время.

Еще одним важным событием стала итало — турецкая война 1911 — 1912 гг. Ее итогом стала аннексия Италией территории Ливии. Данный конфликт содействовал резкому обострению борьбы за наследство увядающей Османской империи, спровоцировав начало Балканских войн и, в конечном счете, началу Первой мировой войны. Кроме того, Ливийская война содействовала окончательному переходу Италии из Тройственного Союза в лагерь Антанты — процесс, завершившийся подписанием 26 апреля 1915 г. Лондонского пакта [10].

К началу Первой мировой войны колониальные интересы в Африке стали одной из важнейших причин формирования Тройственной Антанты и ее нарастающего противостояния с Германией. Великобритания и Франция стремились не только удержать свои владения, но и расширить их за счет германских колоний, сделав почти весь африканский регион сферой своего влияния.

Африка в военной стратегии Антанты 1914 — 1918 гг.

С началом Первой мировой войны вопросы дипломатии, игравшие первостепенную роль в африканской политике стран Антанты, отошли на задний план. В 1914 — 1918 гг. их основной задачей стала ликвидация германских позиций в Африке вооруженным путем. С точки зрения военной стратегии, данная задача выглядела несложной, однако ее практическая реализация столкнулась с большими трудностями.

К началу войны позиции Германии в Африке были весьма уязвимы. Ее владения не образовывали единого массива, разделяясь на четыре изолированных анклава: Германское Того, Камерун, Юго-Западная (Намибия) и Восточная (Танзания) Африка. Отрезанные от метрополии и не имевшие связи друг с другом, они должны были уступить подавляющему превосходству в силах со стороны их противников. Стратегически положение германских колоний выглядело безнадежным [11].

Доминировавшая в Берлине точка зрения заключалась в том, что судьба Африки будет решена на европейских полях сражений. Определенные надежды возлагались также на Конголезский акт 1885 г., провозглашавший нейтралитет африканских колоний на случай войны в Европе [12]. Поэтому Германская империя разместила в своих африканских колониях лишь незначительные военные контингенты. Еще в 1896 г. были созданы немецкие колониальные войска, выделенные из состава вооруженных сил в прямое подчинение рейхсканцлера. Офицерский состав комплектовался из немцев, сержантский и рядовой — из местных африканцев [13]. Такое решение способствовало моральной устойчивости и боевой эффективности колониальных войск. Дополнительными козырями выступали сложные природно — климатические условия, почти полное отсутствие транспортной инфраструктуры и периферийность данного театра в военных планах Антанты. Все вместе взятое это существенно затрудняло для Великобритании и Франции быстрый разгром вооруженных сил германских колоний и способствовало затягиванию боевых действий.

В отличие от Германии, страны Антанты не были заинтересованы в сохранении нейтралитета африканских колоний и сразу же после начала войны приступили к оккупации немецких владений. 26 августа 1914 г. после небольших боестолкновений сдалось Германское Того. Более

упорное сопротивление было оказано в Германском Камеруне. Его территория оборонялась до 10 марта 1916 г. Остатки колониальных германских частей отступили на территорию нейтральной испанской колонии Рио — Муни (Экваториальная Гвинея). 9 июля 1915 г. последовала капитуляция остатков немецких войск в Юго-Западной Африке. Ключевую роль здесь сыграли действия бурских частей, что имело важное политическое значение для Британской империи. Лояльность буров британской короне была достаточно условной, что показали события мятежа Марица в октябре 1914 г. [14]. С ликвидацией германского анклава он был оккупирован войсками Южно — Африканского союза.

Наиболее сложной в военном отношении задачей для Антанты стала оккупация Германской Восточной Африки. К началу Первой мировой войны она была наиболее крупной и развитой в хозяйственном отношении немецкой колонией. Вплоть до 1916 г. местные силы под руководством Леттов — Форбека отражали попытки британских войск занять территорию колонии [15]. Лишь собрав значительно превосходящие силы, Британская империя смогла добиться успеха, после чего Леттов — Форбек перешел к партизанским действиям и сумел продержаться до конца войны. Боевые действия охватили португальский Мозамбик и британскую Северную Родезию. В общей сложности Антанта использовала против 30-тыс. сил Леттов — Форбека более 300 тыс. военнослужащих, а с учетом вспомогательных сил снабжения (в основном из мобилизованного африканского населения) их число превышало миллион человек [16].

Таким образом, Германская Восточная Африка смогла притянуть к себе значительные силы Антанты и связать их до конца войны. Полковник фон Леттов — Форбек считается одним из наиболее успешных партизанских командиров в истории войн. Победы африканских солдат под его командованием над европейскими войсками оказали значительное влияние на менталитет местного населения [17].

Характерно, что его успехи постарались забыть в самой Германии, где в годы нацистского правления восточноафриканская кампания считалась «неправильной» с расовой точки зрения (туземные солдаты — аскари под руководством немногочисленных немецких офицеров громили «белые» войска англосаксов). Равным образом и державы Антанты не были заинтересованы в том, чтобы афишировать достижения своих противников.

Тем не менее, невзирая на отдельные затруднения и привлечение избыточных сил, Антанта (прежде всего Британская империя) успешно справилась с оккупацией германских владений в Африке. В основном эта задача была решена к концу 1916 г. В 1917 — 1918 гг. речь шла уже о подавлении последнего очага сопротивления войск Леттов — Форбека. Жертвы боевых действий с обеих сторон на Африканском континенте оцениваются в 100 тыс. человек. Косвенные потери были гораздо значительнее. В одной только Камерунской кампании 1914 — 1916 гг. погибло более 50 тыс. мобилизованных французами носильщиков — конголезцев [18]. Потери носильщиков из Британской Восточной Африки превысили 100 тыс., а на переноске грузов для войск Леттов-Форбека в Германской Восточной Африке погибло 350 тыс. местных жителей [19]. С учетом сопровождающих репрессий, голода и эпидемий, число погибших местных жителей превысило один миллион только для Восточной Африки. В 1918 — 1919 гг. по Африканскому континенту прокатились волны «испанского гриппа», оценочно унесшего 2,5 млн. человек [20].

По мере того, как Первая мировая война перешла в стадию борьбы на истощение, для стран Антанты актуализировались задачи, связанные с мобилизацией людских и материальных ресурсов Африканского континента. Тотальная война требовала новых контингентов для фронта.

Соответствующие расчеты делались во французском генеральном штабе задолго до начала войны. Франция использовала африканских солдат в Наполеоновских походах, в Крымской и Мексиканской кампаниях. В 1910 г. был принят план создания 75-тыс. армии сенегальских

стрелков, с перспективой последующей мобилизации 500 тыс. человек [21].

В ходе войны 1914 — 1918 гг. этот план был реализован. Франция смогла привлечь к войне на Западном фронте более 500 тыс. колониальных солдат. Еще 200 тыс. были отправлены в трудовую армию. К ноябрю 1918 г. во французских войсках числился 121 колониальный батальон. «Цветные» войска старались использовать на самых опасных участках, что обусловило их высокие потери (более 75 тыс. убитых) [22].

Характерным примером участия африканцев в войне является описание боев за город Реймс. Немецкое агентство печати в сообщении от 5 июня 1918 г. сообщало: «Чернокожие несут гигантские потери. Они опились городскими запасами водки и вин. Впереди — немцы, сзади — белые французы с пулеметами. Сенегальские, мадагаскарские и мартиниканские негры занимают траншеи вокруг Реймса и идут на верную смерть. Сражаются отчаянно... Беда немцам, попадись они им в руки» [23].

Основной контингент мобилизованных дала Французская Северная Африка. В одном только Алжире было призвано во французскую армию 173 тыс. местных жителей, а еще 119 тыс. алжирцев отбывали во Франции трудовую повинность [24]. 63 тыс. бойцов дал французской армии Тунис, 37 тыс. — Марокко. 25 тыс. алжирцев, 10 тыс. тунисцев и 12 тыс. марокканцев погибли на фронтах войны [25].

За 1915 — 1918 гг. было сформировано 93 батальона сенегальских стрелков из представителей населения Западной Африки (183 тыс. мобилизованных, 29 тыс. из которых погибло). Из Мадагаскара во французскую армию были призваны 30 тыс. мальгашей (3 тыс. погибших) [26].

Массовое перемещение арабского и африканского населения во Францию активизировало процессы трудовой миграции и формирования цветных диаспор. При этом начался процесс их политизации, активного вовлечения в рабочее и социалистическое движение.

Подход Великобритании был более осторожным. Британцы избегали массового призыва населения африканских колоний в армию, предпочитая использовать их для тыловых работ, а также принудительного труда на чайных, кофейных и другие плантациях. Наиболее активно мобилизовывалось арабское население Египта. При этом численность египетской армии за 1914 — 1918 гг. выросла лишь с 17 до 50 тыс. человек [27]. Зато сотни тысяч египтян были направлены в «трудовые корпуса». В основном они обслуживали потребности Месопотамского и Палестинского фронтов. 26 тыс. человек было призвано в армию в Британской Западной Африке. В Кении было мобилизовано 10 тыс. солдат и еще 195 тыс. для тыловых работ. 200 тыс. человек для фронта и тыла дала Уганда [28].

Всего за годы Первой мировой войны в качестве солдат и рабочих державами Антанты было мобилизовано около 2 млн. африканцев [29].

Мобилизационный прессинг спровоцировал многочисленные вооруженные выступления африканцев. Одними из наиболее известных примеров стали восстание 1915 г. в Ньясаленде (Малави) под руководством Джона Чилебве, выступление народа барве в португальском Мозамбике 1915 — 1917 гг. [30]. Восстания во Французском Марокко в районах Суса и Среднего Атласа удалось подавить только в 1920 г. [31].

Определенные затруднения для стран Антанты были связаны и с вступлением в войну против них Османской империи в октябре 1914 г. Турецкий султан провозгласил «священную войну» против неверных, что нашло поддержку определенной части панисламистов в Североафриканских владениях Франции и Италии. Германия с началом войны также развернула пропагандистскую деятельность, обращаясь с призывами «освободить мусульман от рабства». В 1916 г. в Берлине был

создан Комитет по борьбе за независимость Алжира и Туниса, деятельность которого поддержали отдельные берберские племена и часть арабских традиционалистов [32]. В отдельных случаях прогерманская и панисламистская пропаганда имела успех — местные повстанцы пытались координировать свои действия с Германией и Турцией.

Так, на сторону Четверного Союза встало арабо-берберское население Триполитании и Киренаики, ведшее вооруженную борьбу против итальянской оккупации с 1911 г. Близость территории Ливии к Османской империи позволила немцам и туркам оказать эффективную помощь восставшим оружием и боеприпасами, вплоть до посылки военной миссии генерала Нури-Бея. В 1916 — 1917 гг. повстанцы контролировали большую часть страны [33]. Вновь овладеть территорией Ливии итальянцы смогли только после окончания Первой мировой войны.

Важная роль Африки в Первой мировой войне проявилась в использовании ее экономического потенциала. В 1914 — 1918 гг. колониальные власти стран Антанты (Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, Португалия) в широких масштабах проводили конфискации продовольствия и скота у местного населения, экспроприировали земли для нужд плантационного хозяйства [34]. Особо важную роль в снабжении метрополии продовольствием играли французские колонии. Активно задействовались ресурсы полезных ископаемых, чтобы восполнить их нехватку у Антанты.

Начало войны сопровождалось распадом мирового рынка, разрывом логистических связей, нехваткой многих видов сырьевых ресурсов, необходимых для ведения боевых действий. По сравнению с государствами Четверного Союза, а также с попавшей в транспортную блокаду Россией, западные участники Антанты находились в более выигрышном положении. Однако и для них возникли значительные трудности.

Одной из них стала «марганцевая проблема». До войны основным поставщиком марганца на мировой рынок являлась Российская империя. В 1912 г. Чиатурское месторождение на Кавказе обеспечивало 58 % мировой добычи марганцевой руды. Более половины всей мировой металлургии было завязано на российский марганец. Со вступлением в войну Османской империи экспорт марганца из России прервался. Западноевропейским участникам Антанты пришлось срочно изыскивать замену. В 1916 г. было запущено небольшое марганцевое месторождение в Африке Нсут — Дагвен, расположенное на территории Золотого Берега (Гана). Важным отложенным последствием событий войны стало решение английских и американских металлургических компаний в 1920-е гг. отказаться от импорта российского (советского) марганца, заменив его африканским. В 1937 г. Африка давала уже 1/3 мировой добычи марганцевой руды [35].

Схожая ситуация наблюдалась в асбестовой промышленности. До начала Первой мировой войны мировой асбестовый рынок делили между собой Британская Канада и Российская империя. В годы войны уральский асбест оказался замещен продукцией Южной Родезии. В 1914 г. на Африку приходилось менее 1 % мировой добычи асбеста, в послевоенные годы ее доля выросла до 1/6 [36].

Осенью 1914 г. германская армия захватила северные департаменты Франции, в которых была сосредоточена почти вся довоенная добыча железной руды. В этих условиях для Франции важное значение приобрели железорудные месторождения Алжира и Туниса [37].

В сложившихся условиях Африканский регион стал для стран Антанты важным источником импортзамещения. Также он обслуживал резко выросший спрос военной экономики Антанты на редкие и цветные металлы, химическое сырье и топливо. Именно в ходе Первой мировой войны начался стремительный взлет горнодобывающей промышленности в провинции Катанга (Бельгийское Конго). Разрыв прежних логистических цепочек и острая потребность в цветных металлах обусловили интенсивное расширение местного производства. Ведущую роль при этом играло освоение «медного пояса» Катанги. В качестве побочного продукта переработки медных руд

Катанги добывался кобальт. Здесь же в 1915 г. было запущено урановое месторождение Шинколобве, с которого был налажен вывоз руды в Великобританию и США. Именно из этого месторождения впоследствии будет добыто урановое сырье для производства первых атомных бомб.

Французская Северная Африка стала важным источником свинца и цинка, британская Нигерия поставляла олово. Огромная потребность военной экономики Антанты в меди обусловила интенсивное освоение медных месторождений британской Северной Родезии.

Первая мировая война сопровождалась острым топливным кризисом. Важнейшим ресурсом топлива к 1914 г. являлся уголь. Характерной чертой колониальной экономики Африки была неразвитость местной топливной базы. В промышленных масштабах уголь добывался только в Южно — Африканском Союзе. Основным источником энергии для местной горнодобычи и морского транспорта являлся относительно дешевый и высококачественный британский уголь [38].

Война прервала эти поставки из-за дефицита морского транспорта и кризиса британской угледобычи. Поэтому, параллельно с усилиями по развитию местной горнодобывающей промышленности, страны Антанты вынуждены были обратиться к поиску местных источников топлива. Стратегическое значение для Центральной, Южной и Восточной Африки приобрела добыча угля в Южно-Африканском Союзе. Началась разработка угольных залежей в Нигерии, Алжире. Активизировались поиски африканской нефти, которая до 1914 г. добывалась в незначительных объемах только в Египте [39].

В целом Первая мировая война дала мощный толчок индустриализации Африки. Она носила однобокий сырьевой характер, обслуживая потребности военной экономики стран Антанты. Тем не менее, это стимулировало развитие местной горнодобычи, энергетики, плантационного хозяйства. Усилия по развитию добычи сырьевых ресурсов, носивших стратегическое значение для военной экономики (таких как медь, марганец, хром), носили в целом запоздалый характер. Большинство рудников и фабрик, заложенных в годы войны, вступили в строй уже после ее окончания.

Африка в послевоенных планах Антанты.

Результаты Первой мировой войны для Африки были зафиксированы в положениях Версальского мирного договора 28 июня 1919 г., лишившего побежденную Германию всех африканских колоний. Одновременно вводилась мандатная система для управления бывшими немецкими владениями. Часть территории Германской Восточной Африки (Руанда и Бурунди) была передана Бельгии, остальное вошло в состав британской колонии Танганьика. Германские Того и Камерун были разделены на французскую и британскую части. Германская Юго-Западная Африка вошла в состав британского Южно — Африканского Союза.

После присоединения колоний осуществлялась их зачистка от остаточного германского влияния. Так, в начале 1920 г. британское правительство издало указы о выселении граждан «враждебных» государств с территории вновь присоединенных владений [40]. Высланные в Германию бывшие переселенцы объединялись в колониальные союзы и становились питательной средой для реваншистской пропаганды.

На подмандатных территориях державами Антанты вводились запреты на работорговлю, продажу оружия и алкоголя. Запрещалось строительство военных баз и создание вооруженных формирований местного населения.

В начале 1920-х гг. Антанта распадается под влиянием разногласий ее ведущих участников. Однако опыт взаимодействия колониальных держав в Африке, полученный в годы Первой мировой

войны, получил дальнейшее развитие. Территориальный *status quo*, зафиксированный Версальским мирным договором, оказался достаточно устойчивым. Спорные вопросы, возникавшие между метрополиями, решались кулуарно или выносились на обсуждение Лиги Наций.

Опыт войны заставил колониальные державы обратить пристальное внимание на развитие своих африканских колоний. Их природные и человеческие ресурсы стали рассматриваться как резерв на случай новой мировой войны. В послевоенный период Великобритания, Франция, а также Бельгия и Италия приступили к реализации комплексных планов освоения сырьевых ресурсов Африки. Отныне континент стал рассматриваться не только как источник текущей прибыли от колониальной эксплуатации, но и как стратегический резерв на случай новой большой европейской войны. Резко активизировалась геологоразведка, в 1920 — 30-е гг. началось освоение новых крупных месторождений полезных ископаемых.

Первая мировая война способствовала стремительному возвышению США в качестве ведущей мировой экономической державы. Однако позиции Великобритании и Франции в Африке (в отличие от Латинской Америки) оказались почти не поколеблены. В 1920 — 1930-е гг. Африканский регион занял важное место в планах западноевропейских держав по сохранению своих доминирующих позиций в мире. Барьеры для проникновения американских корпораций в африканскую экономику окажутся сломанными только в годы Второй мировой войны [41].

Выводы

Подводя итоги проведенного в данной статье исследования, следует отметить, что борьба за колониальный раздел и передел Африки стала одним из ведущих мотивов в складывании блока Антанты и его противостоянии с Германией в период до 1914 г. Неразрешимые противоречия по колониальным вопросам между Англией и Францией с одной стороны и Германией с другой стали одним из ключевых факторов, подтолкнувших мир к началу Первой мировой войны.

В ходе военных действий 1914 — 1918 гг. Африка имела периферийное значение для противостоящих коалиций. Однако в боевые действия на территории германских колоний оказались вовлечены достаточно крупные силы стран Антанты. Общее количество жертв, с учетом сопутствующих потерь, составило несколько миллионов человек. В годы войны Африка стала важным источником людских ресурсов для стран Антанты, позволив им мобилизовать в свои вооруженные силы и трудовые армии более 2 млн. человек. Война активизировала процессы трудовой миграции, формирования африканских диаспор в Европе. Природные ресурсы Африканского континента интенсивно использовались для нужд военной экономики Антанты.

По итогам войны сложились устойчивые границы между колониальными владениями европейских государств в Африке. Основной вектор их усилий был переключен с раздела и передела территорий на их внутреннее освоение. Активизировались индустриализация Африки, процессы ее охвата европейским культурным влиянием, складывания ядра будущего национально — освободительного движения.

Опыт кооперации усилий стран Антанты в Африке был в дальнейшем успешно использован антигитлеровской коалицией в ходе Второй мировой войны.

Список литературы / References:

1. Яковлева Е.В. Колониальный раздел Африки и позиция России (вторая половина XIX в. — 1914 г.) Дисс. к. и. н. Иркутск, 2004, с. 40. (Yakovleva E.V. 2004. The colonial partition of Africa and the position of Russia (the second half of the XIX century — 1914) Diss. Candidate of H. S., Irkutsk) (In Russ.)

2. Брилев С.Б. Забытые союзники во Второй мировой войне. М., 2012, с. 506. (Brilev S.B. 2012.

Forgotten Allies in the Second World War. M.) (In Russ.)

3. Морозов Е.В. Англо-французское колониальное соперничество в конце XIX в. и его влияние на перегруппировку европейских держав. *Успехи естествознания*. 2014. № 9-1, с. 112-113. (Morozov E.V. 2014. Anglo-French colonial rivalry at the end of the XIX century and its influence on the regrouping of European powers. *Successes of natural science*.) (In Russ.)

4. Кузнецова О.Н. Россия и формирование англо — французской Антанты 1904 г. Автореф. дисс. к. и. н. М., 2009, с. 25-26. (Kuznetsova O.N. 2009. Russia and the formation of the Anglo—French Entente in 1904. Abstract. diss. Candidate of H. S., M.) (In Russ.)

5. Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. М., 1951, с. 90 — 94. (Yerkalimsky A.S. 1951. Foreign policy and diplomacy of German imperialism at the end of the XIX century. M.) (In Russ.)

6. Дербицкая К.Ю. Марокканский вопрос в международных отношениях в конце XIX — начале XX вв. Дисс. к. и. н. М., 2012, с. 142 — 143. (Derbitskaya K.Y. 2012. The Moroccan question in international relations in the late XIX — early XX centuries. Diss. Candidate of H. S., M.) (In Russ.)

7. Виноградова Н.В., Сагоян Л.Ю. Центрально — Африканская республика. М., 2014, с. 29 — 31. (Vinogradova N.V., Sagoyan L.Yu. 2014. Central African Republic. M.) (In Russ.)

8. Сокольская Н.Ф. Португальские колонии и Бельгийское Конго в экспансионистских планах германского империализма накануне Первой мировой войны. *Ежегодник германской истории.* 1981 г. М., 1983, с. 148. (Sokolskaya N.F. 1981. Portuguese colonies and the Belgian Congo in the expansionist plans of German imperialism on the eve of the First World War. *Yearbook of German History*. M.) (In Russ.)

9. [8, с. 157 — 158].

10. Паолетти Ч. Логистические и политические причины итальянского нейтралитета и вступления Италии в Первую мировую войну. *Русский сборник. Исследования по истории России*. М., 2017, с. 299 — 300. (Paoletti Ch. 2017. Logistical and political reasons for Italian neutrality and Italy's entry into the First World War. *Russian collection. Studies on the history of Russia*. M.) (In Russ.)

11. Леттов — Форбек П. Мои воспоминания о Восточной Африке. М., 1927, с. 9. (Lettov — Forbek P. 1927. My memories of East Africa. M.) (In Russ.)

12. Статья XI Заключительного акта Берлинской «Африканской» конференции от 14/26 февраля 1885 г. (Article XI of the Final Act of the Berlin «African» Conference of February 14/26, 1885) (In Russ.) https://istmat.org/node/27251? (accessed 13.02.2022)

13. Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем». М., 1991, с. 135 — 137. (Tupolev B.M. 1991. German imperialism in the struggle for a «place under the sun». M.) (In Russ.)

14. История Африки в XIX — начале XX в. Отв. ред. Субботин В. А. М., 1984, с. 438. (Subbotin V.A. 1984. The History of Africa in the XIX — early XX century. M.) (In Russ.)

15. [11, с. 3].

16. Фокин С.В. «Дранг нах Африка»: колониальная политика Германии (конец XIX — 30-е гг. XX века). М., 2003, с. 51. (Fokin S.V. 2003. «Drang nah Africa»: the colonial policy of Germany (the end of the XIX — 30s of the XX century). M.) (In Russ.)

17. Субботин В.А. От колониальных войн к Первой мировой. Из истории заморских войск и их командования. М., 2020, с. 117. (Subbotin V.A. 2020. From colonial wars to the First World War. From the history of overseas troops and their command. M.) (In Russ.)

18. [14, с. 316].

19. [17, с. 116].

20. Эпидемия испанки в Африке, Латинской Америке и Азии. (The Spanish flu epidemic in Africa, Latin America and Asia.) (In Russ.) https://cyberpedia.su/26×1599a.html (accessed 25.02.2022)

21. Субботин В.А. Колониалистское движение во Франции и Тропической Аффрике. 1870 — 1918 гг. *Проблемы колониализма и становление антиколониальных сил.* М., 1979, с. 37. (Subbotin V.A. 1979. The Colonialist movement in France and Tropical Africa. 1870 — 1918. *Problems of colonialism and the formation of anti-colonial forces.* M.) (In Russ.)

22. Черкасов П.П. Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции в XVI — XX вв. М., 1983, с. 57. (Cherkasov P.P. 1983. The Fate of the Empire: an essay on the colonial Expansion of France in the XVI — XX centuries, M.) (In Russ.)

23. [17, с. 40].

24. Deroo É., Champeaux A. Panorama des troupes coloniales françaises dans les deux guerres mondiales. *Revue historique des armées*, 2013, № 271. P. 72. https://journals.openedition.org/rha/7736 (accessed 28.02.2022)

25. [24, p. 72].

26. [24, p. 72].

27. Ланда Р.Г. Мусульманский мир и Первая мировая война. *Восток*, 2004, № 1. С. 59. (Landa R.G. 2004, The Muslim world and the First World War. *Vostok,* № .1, p. 59). (In Russ.)

28. [14, с. 299, 376].

29. [17, с. 40].

30. [14, с. 316].

31. [14, с. 205].

32. [27, с. 62].

33. [27, с. 60].

34. Шпирт А. Ю. Сырьевые ресурсы Африки (1913 — 1958). М., 1961, с. 71. (Shpirt A. Y. 1961. Raw materials of Africa (1913 — 1958). M.) (In Russ.)

35. [34, с. 100].

36. [34, с. 141].

37. Prochaska D. Making Algeria French: Colonialism in Bône, 1870 — 1920, p. 110.

38. Buxton N. The Economic Development of the British Coal Industry. L., 1978, p. 94.

39. [34, с. 137].

40. Шмидт В. Борьба Германии за возвращение восточно — африканской колонии Танганьики в годы Веймарской республики (1919 — 1933). *Восток*, 2018, № 1, с. 127 — 129. (Schmidt V. The struggle of Germany for the return of the East African colony of Tanganyika during the Weimar Republic (1919 — 1933). *Vostok*, 2018, No. 1. pp. 127 — 129.) (In Russ.)

41. [34, с. 166 — 167].